

Глава 16: Новогодняя ночь.

Теплое полуденное солнце лениво растекалось, когда Сяо Юй сидел во дворе, закинув ногу на ногу, и подпирал руками щеки, на лице была ленивая улыбка, обращенная в сторону ворот: "Выше, еще выше, еще чуть-чуть, вот, вот, вот!".

Пэй Линьчжи размещал на входной двери новогодние украшения, - картину изображающую двух петухов держащих во рту связку ягод. Картина была нарисована Сяо Юем, художником с душой, и всего несколькими штрихами два величественных петуха прыгнули на бумагу.

Пэй Рэнчжи не знал, что Его Высочество так преуспел в живописи, это было приятным сюрпризом. Но его смутил приказ Его Высочества: "Вот тут оставить, или повыше?".

Сяо Юй сказал, что сегодня Новый год, поэтому он нарисовал картину большой удачи, чтобы сделать год еще более благоприятным, и дал задание Пэйю Линьчжи, который был выше ростом, повесить ее.

Сяо Юй рассмеялся: "Это как раз то, что нужно - чтобы быть и высокопоставленным, и богатым".

Пэй Линьчжи повесил это изображение великой удачи, вымазанное пастой из муки кудзу, и оглянулся на Его Высочество, окутанного ярким солнцем, и вдруг его охватило теплое чувство.

Сяо Юй улыбнулся и зааплодировал: "Очень хорошо, очень хорошо, наконец-то появилась хоть какая-то новогодняя атмосфера. Цзи Хай, Эр Ланг, нарежьте еще бамбука, и ночью давайте запустим петарды".

Глядя на его детскую улыбку, Пэй Линьчжи не мог не улыбнуться и не покачать головой. Он не знал, откуда у Его Высочества столько дьявольских идей, тот не только хотел развесить счастливые картинки и обереги, но и пускать петарды по ночам.

Погода была настолько не по сезону теплой, что невозможно было надеть кожаную куртку, поэтому в течение дня приходилось ходить в одном травяном плаще.

Цветение персиков было в полном разгаре, и пчелы, находившиеся в состоянии покоя в течение двух месяцев, снова были заняты, чтобы, когда цветы распустятся, собрать свежий мед.

Воспоминания Сяо Юя о Новом годе были связаны с дождем, снегом, ливнем и холодом, так как же это могло быть так? Поскольку они не могли ощутить вкус настоящего Нового года, из-за погоды, им пришлось создать его самим. (прим. пер.: они бы еще пальму нарядили...:))

Жена семьи У вышла из комнаты для приготовления пищи и спросила: "Сяо Ланьцзюнь, рыбу

принесли, как ты думаешь, что нужно сделать с этой рыбой и свежей бараниной?".

Сяо Юй встал и потянулся: "Я сделаю это". Сяо Юй пригласил семью У встретить Новый год вместе с ними сегодня, в знак признательности за их тяжелую работу в течение этого времени.

Сяо Юй использовал остатки для приготовления рагу из свежей рыбы и баранины. Семья Мэн принесли в подарок большого петуха, которого жена семьи У решила тушить, а Сяо Юй намеревался сделать курицу с белой фасолью, но ему все еще не хватало специй. Сяо Юй не готовил соус для рыбы сам, потому что для приготовления соуса требуется не менее шести месяцев, а его соус все еще бродил в емкости.

Сяо Юй никогда раньше не занимался приготовлением пищи, но после прибытия сюда, он действительно приводил блюда в приличный вид по своей памяти и воображению, так что, похоже, он был прирожденным гурманом.

Брат и сестра Цзи и семья У Синьи никогда в жизни не ели такого роскошного новогоднего угощения и даже представить себе не могли, что оно может быть таким щедрым. Вкус был даже более свежим, чем они когда-либо пробовали раньше. Жена семьи У призналась, что не смогла бы приготовить такой вкусный ужин.

На столе было столько деликатесов и сладкого рисового вина, приготовленного самим Сяо Юем, что присутствующие чуть не проглотили собственные языки. Хотя комплименты были очень тонкими, Сяо Юй видел, что еда всем понравилась, и почти все блюда были сметены, за исключением рыбы, которую пришлось оставить на начало года. Сяо Юй, как повар, чувствовал большое удовлетворение от того, что все были так довольны.

После того, как все поели, Сяо Юй достал несколько бумажных пакетов и раздал их всем: "Это был тяжелый год для всех вас, благодаря вашему труду мы смогли прокормить и одеть себя. Это новогодние подарки для всех, чтобы подавить всех злых духов в наступающем году, и я надеюсь, что в следующем году ветер и дождь будут идти ровно, и все будут в безопасности и здоровы, а дни будут становиться все более и более процветающими."

Пэй Линьчжи взял бумажный пакет, переданный Сяо Юем, и немного прослезился: Его Высочество действительно приготовил для него подарок на Новый год.

У Синьи держал пакет из плотной бумаги, и был в замешательстве: "Ланьцзюнь, вам не обязательно...".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Как это нет? Именно благодаря мастеру У и Эр Лангу моя работа над бумагой прошла гладко. В следующем году я планирую делать больше бумаги, поэтому, если у вас недостаточно рабочей силы, вы можете взять в подмастерья несколько практичных детей и позволить им помогать вам. Я буду обеспечивать питание и проживание учеников в течение трех лет, а они будут работать на нас в течение трех лет после завершения обучения. Бумажная мастерская будет находиться в руках мастера У".

У Синъи смотрел на Сяо Юя, - Ланьцзюнь поручил ему управление бумажной мастерской, и он не мог отплатить за это: "Спасибо за доверие, я буду управлять бумажной мастерской за вас".

Старший сын семьи У попытался вернуть бумажный пакет обратно: "Господин, я не хочу брать свой подарок. Вы лечили меня, приютили нас, научили читать и писать, но я ничем не помогал.

Сяо Юй рассмеялся: "Я же говорил тебе, что это подарки от злых духов, а так как твоя нога еще не до конца зажила, тебе они нужны больше всего. Ты долгое время обдирал кору и раскалывал бамбук, так что просто прими это. Теперь, когда мы поужинали и уже почти стемнело, давайте соберемся и пойдем жарить барашка, а потом запустим петарды".

Все с нетерпением ждали начала жарки баранины, так как никогда раньше ее не пробовали. Сяо Юй велел всем разжечь огонь и положить баранину, насаженную на ветки деревьев, на огонь, чтобы она начала жариться.

Пока они жарили мясо во дворе, Пэй Линьчжи отошел, а когда вернулся, Сяо Юй смазывал подрумяненную баранину маслом, которое капало в огонь, и издавало шипящий звук, вокруг кружился дразнящий аромат.

Пэй Рэнчжи подошел, отнял у него кокосовую чашу и щетку из коричневого волоса и сказал: "У огня слишком жарко, Ланьцзюнь иди отдохни".

Сяо Юй посмотрел на него и улыбнулся: "Ты не боишься жары?".

Пэй Линьчжи сказал: "Мои руки длиннее".

Сяо Юй дернул бровями: "Хмф, ты что, давишь меня за то, что у меня короткие руки?".

Пэй Линьчжи повернул голову, чтобы посмотреть на него, и улыбнулся.

Сяо Юй хотел отомстить ему за эти слова, но увидев эту улыбку, забыл о том, что нужно его ущипнуть.

Сяо Юй понятия не имел, как он выглядит, так как зеркала не было, и единственный способ это смотреть на свое отражение в воде, но кто бы пошел к воде, чтобы любоваться своим отражением, он же не Нарцисс.

"Куда ты ходил?", - Сяо Юй сменил тему.

Пэй Линьчжи сказал: "Договориться насчет ночных патрулей".

Сяо Юй нахмурился: "Сейчас канун Нового года, поэтому бандиты не должны прийти, верно?".

"Кто знает...",- Пэй Линьчжи смотрел в огонь и рассеянно смазывал жареного барашка.

Вчера вечером Сяо Юй сказал своим ученикам, пришедшим на занятия, что сегодня канун Нового года и занятий не будет. Сначала никто не приходил, но вскоре после этого соседние жители заметили, что их большой костер снова зажжен, и не могли не заглянуть. Пока баранина жарилась, Сяо Юй, естественно, не прогонял студентов, поэтому он отрезал каждому по кусочку.

Съев мясо, Сяо Юй сказал: "Кто хочет устроить представление, пойте и танцуйте", - он знал, что местные жители хорошо поют и танцуют, и народ Ло Юэ (Ли) на острове, конечно, не был исключением.

Как только он закончил говорить, Мэн Сихуэй сказал: "Да Ланг - лучший певец".

Сяо Юй улыбнулся: "Правда? Тогда пусть Да Ланг устроит нам представление".

У Да Ланг некоторое время стеснялся, но наконец запел, без аккомпанемента, в оригинальной манере, очень чистым голосом, и пел он действительно хорошо.

С пением не было недостатка в танцах, поэтому многие начали танцевать вокруг костра.

Когда они наелись, Сяо Юй попросил их бросить в огонь бамбук, который они собирали в течение дня, и когда он загорелся, то издал треск, немного похожий на хлопушку.

Слушая треск петард, Сяо Юй смотрел на Млечный путь над головой, и ему вдруг стало немного тоскливо. Он надеялся, что все его родственники в другом времени и пространстве счастливы и здоровы.

"Ланьцзюнь, это для тебя".

Сяо Юй услышал голос Пэя Линьчжи и повернул голову, чтобы посмотреть на него: "Что?".

"Новогодний подарок", - Пэй Линьчжи взял его руку и вложил ему в ладонь блестящую медную монету, которая была очень яркой и отражала свет костра.

Сяо Юй внимательно рассмотрел ее в свете костра и увидел, что на ней была не обычная гравировка монеты, а пожелание долголетия, а на другой стороне был простой цветочный узор".

Пэй Линьчжи сказал: "Носи ее с собой, чтобы благословить тебя миром и здоровьем".

"Хорошо. Завтра я найду шнурок и надену ее",- согласился Сяо Юй.

Пэй Линьчжи удовлетворенно улыбнулся.

После запуска петард костер постепенно затух, и все разошлись по домам спать.

Посреди ночи Пэй Линьчжи внезапно сел и несколько мгновений прислушивался, а затем встал и похлопал проснувшегося Сяо Юя: "Проснись, враг напал".

Сяо Юй был поражен и сел: "Где?".

Пэй Линьчжи сказал: "Я слышал звук шагов и копыт лошадей, много людей, но они не идут сюда, они просто проходят мимо и направляются на север".

Сяо Юй сразу же подумал о возможности: "Может быть, они едут в город?".

"Скорее всего".

Сяо Юй спросил: "Почему люди, стоящие на страже ночью, ничего не заметили?".

Пэй Линьчжи сказал: "Должно быть, они не подходили к деревне. Я пойду и разбужу Цзи Хая, а вы, господин, оставайтесь дома и никуда не выходите".

Он уже собирался позвать Цзи Хая и У Эр Ланга, когда в дверь постучали, и Пэй Линьчжи спросил: "Кто там?".

"Пэй Ланьцзюнь, это Хайшэн, возникла ситуация...", - это был Линь Хайшэн, который патрулировал ночью.

Пэй Линьчжи сказал: "Я знаю, я сейчас приду".

Сяо Юй окликнул его: "Линьчжи, не спеши, их много, так что не сталкивайся с ними. Будь осторожен!".

"Я понимаю, не беспокойтесь, Ваше Высочество", - Пэй Линьчжи кивнул и пошел в соседнюю комнату, чтобы разбудить Цзи Хая.

Через некоторое время Цзи Хай пришел в комнату Сяо Юя, а Пэй Линьчжи ушел с Линь

Хайшэном.

Сяо Юй, естественно, не мог спать. В канун Нового года чиновники и солдаты, охраняющие городские ворота, должны были немного расслабиться, так что это было подходящее время для нападения на город.

Он не знал, сможет ли Сюэ Чжао удержать оборону, но во всей префектуре Ячжоу всего 2000 солдат, и они размещены в уездах Чжу Гуань и Чжу Лу соответственно. Хотя император Ань Го не был мудрым правителем и правительство не было ясным, горные и морские бандиты тоже не были праведными, они также издевались над людьми и убивали невинных. Сяо Юй надеялся, что Сюэ Чжао сможет подавить этих бандитов.

Пока Сяо Юй ждал дома, за дверью послышался шум людей и хаотичный звук шагов, похоже, там бежали несколько человек.

Сердце Сяо Юя сжалось в горле, он поспешил к окну и поднял бамбуковую занавеску, чтобы посмотреть, но была глубокая ночь, и не было лунного света, поэтому он не смог ничего увидеть.

В дверь постучали, и раздался голос Пэйя Линьчжи: "Господин, это я, Линьчжи, открой дверь".

Сяо Юй был очень удивлен, Пэй Линьчжи не поехал в город? Почему он снова вернулся, что-то изменилось?

Цзи Хай поспешил открыть дверь: "Учитель, вы вернулись?".

За дверью внезапно раздался незнакомый мужской голос: "Цзи Хай? Малыш Хай, это ты?"

Тело Цзи Хая задрожало, а на глаза навернулись слезы: "Старший брат?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300214>